

Чэнь Су отчаянно закивал — Ван Цзюнь сейчас был для него истиной в последней инстанции. Спорить с таким психически неуравновешенным человеком — значит быть полным идиотом. Спасение собственной шкуры — вот что сейчас было самым важным. Умереть, конечно, можно, но не так!

Ван Цзюнь приблизился к Чэнь Су, вращая нож, и спокойно произнес:

— Раздвинь ноги, а то поранить могу.

Ван Цзюнь сбрил редкие светлые волосы на лобке Чэнь Су. С каждым движением бритвы Чэнь Су дрожал от страха. Ван Цзюня же это забавляло — ему нравилось видеть ужас Чэнь Су. У него была цель — вселить в Чэнь Су такой страх, чтобы тот всегда и во всем ему подчинялся.

Любовь? Ван Цзюнь в нее не верил. Он верил только в то, что можно было потрогать, увидеть, ощутить. Абсолютная власть, абсолютная сила — вот что определяло, кто в доме хозяин. Любовь? Ван Цзюнь даже не знал, что это такое!

Чэнь Су заболел. Посреди лета у него началась сильная простуда: рвота, понос, высокая температура. Он всю ночь бредил, плакал и кричал.

Да и как ему было не заболеть? Мало того, что его всю ночь мучили, так еще и от пережитого ужаса можно было с ума сойти, не говоря уже о том, что кондиционер всю ночь работал на низкой температуре. Удивительно, что Чэнь Су вообще не умер.

Ван Цзюнь убрал в спальне. Кровь на простыне не вызвала у него особых эмоций — это было доказательством того, что Чэнь Су теперь принадлежит ему. Чэнь Су был девственником, и Ван Цзюнь лишил его невинности. Вот доказательство, и неважно, насколько это этично. Для Ван Цзюня, помешанного на чистоте — как физической, так и моральной, — это было само собой разумеющимся. Он считал, что кровь на простыне — это доказательство того, что Чэнь Су теперь его. Ван Цзюнь не ожидал, что у него окажутся такие феодальные взгляды.

«Пусть Чэнь Су как следует пропотеет. Нужно, чтобы он немного похудел — а то от пирожных, которыми его кормили в последнее время, он совсем располнел», — подумал Ван Цзюнь и сварил куриный суп. Чэнь Су, у которого спала температура, с трудом проглотил пару ложек. Ван Цзюнь заставил его съесть еще немного, но Чэнь Су не смог. Тогда Ван Цзюнь отнес его в гостиную. Три дня Чэнь Су провел в бреду, но сегодня ему стало немного лучше. Ван Цзюнь решил, что ему нужно немного размяться. Чэнь Су все еще был напуган, но физически чувствовал себя неплохо.

Он усадил Чэнь Су на мягкий диван и дал ему чашку чая с хризантемой, чтобы смягчить горло. Ван Цзюнь взял газету, которую не читал уже несколько дней. Вдруг раздался звонок в дверь. Чэнь Су подскочил как ужаленный.

— Это Лю Чжэньдун с компанией, — сказал Ван Цзюнь, взглянув на испуганного Чэнь Су.

«Наверное, я его слишком напугал на днях. Теперь он шарахается от каждого шороха. Надо будет в ближайшие дни сменить тактику, проявить немного нежности»

Это и правда пришли Лю Чжэньдун с друзьями.

В этот раз Лю Чжэньдун перекрасил волосы в красный цвет. Войдя в квартиру, он крикнул:

— Чем ты тут занимаешься? Тебя целую вечность не было видно. Эй, Чэнь Су, почему ты не предложишь гостям чаю?!

Сун Вэй и Гао Юань поздоровались с Ван Цзюнем и прошли в комнату. Гао Юань сказал:

— Мы тебя давно не видели. У нас тут небольшая проблема, хотели бы с тобой посоветоваться... — Гао Юань заметил Чэнь Су на диване.

Сун Вэй, прищурившись, многозначительно хмыкнул. Лю Чжэньдун, который уже шагнул было вперед, воскликнул:

— Так ты его все-таки поймел?!

Любой мужчина понял бы, что произошло между этими двумя. Бледный, тихий, испуганный Чэнь Су в слишком большой одежде Ван Цзюня выглядел до невозможности эротично. Их это не слишком удивило — все было и так ясно. Ван Цзюнь никогда не задерживался на одном месте дольше недели, но после знакомства с Чэнь Су он стал часто приезжать сюда, особенно в последний месяц. Ван Цзюнь, как бы поздно ни было, всегда приезжал сюда на ночь. Они уже давно обсуждали это между собой и мысленно сочувствовали наивному Чэнь Су.

— Привет, — Лю Чжэньдун подошел к Чэнь Су, чтобы поздороваться.

Чэнь Су несколько дней провел в бреду, а потом, под бдительным присмотром Ван Цзюня, думал только о том, как бы выжить. Теперь же, увидев Лю Чжэньдуна, Сун Вэя и Гао Юаня, он совершенно растерялся!

Их взгляды были полны понимания и двусмысленности, в них сквозили любопытство и насмешка. Чэнь Су готов был сквозь землю провалиться. Ему казалось, что все вокруг смотрят на него с презрением и осуждением, что за его спиной шепчутся и тыкают в него пальцем. Чэнь Су будто видел, как его родители, опозоренные, опускают глаза под насмешливыми взглядами односельчан. Для сельских жителей репутация — это святое. Его мать всегда гордилась тем, что, не занимая ни копейки, смогла дать высшее образование трем сыновьям. Отец всю жизнь честно работал на земле, никогда не просил сыновей о помощи, даже в самую горячую пору. Для него учеба сыновей всегда была на первом месте. И что теперь?! Он совершил непростительный поступок! Попал в лапы к этим отморозкам и...

Память, словно прорвав плотину, хлынула потоком. Чэнь Су вновь и вновь переживал события того дня. Боль в теле напоминала о том, что произошло. Его трусость, его готовность на все ради спасения собственной шкуры, его страх смерти, заставивший его забыть о человеческом достоинстве... Чэнь Су еле пришел в себя. Все эти мысли пронесли в его голове за какие-то секунды. Он инстинктивно попытался убежать, но Лю Чжэньдун оказался перед ним. Усмехаясь, он подмигнул Чэнь Су:

— Ну как? Ван Цзюнь неплох, да? Справляешься? Не переживай, Ван Цзюнь хоть и холоден на вид, но он не жадный. В конце концов, он даст тебе достаточно денег, чтобы ты мог спокойно жить...

Ван Цзюнь оттолкнул Лю Чжэньдуна, и тот чуть не упал. Ван Цзюнь ледяным взглядом посмотрел на Лю Чжэньдуна. Тот был в замешательстве. В их кругу это было обычным делом, так что же случилось с Ван Цзюнем?

— Ван Цзюнь! — крикнул Сун Вэй, что было на него не похоже. — Посмотри на Чэнь Су!

Они обернулись. У Чэнь Су изо рта пошла кровь. Двусмысленные слова Лю Чжэньдуна словно ножом полоснули его по сердцу. Чэнь Су не смог сдержать крик, кровь хлынула изо рта. Он потерял сознание. Кровь все текла и текла. Унижение, ненависть, отчаяние, гнев — все эти чувства отразились на его лице.

Они были удивлены, даже озадачены. Лю Чжэньдун не сказал ничего особенного. В наше время полно красивых парней, которые продаются в дорогих отелях. Это ни для кого не секрет. Да и все они, кроме Ван Цзюня, уже давно перепробовали все, что можно. Тем более что Ван Цзюнь... Да они с пеленок его знали! Рано или поздно ему это надоест, и он его бросит. Чэнь Су был слишком простоват, ему было бы нелегко выжить в этом мире. Несколько лет с Ван Цзюнем пошли бы ему на пользу, да и Ван Цзюнь не обидит. Они всегда решали проблемы с помощью денег. Так с чего это Чэнь Су кровью харкает?

— Мое дело сторона, — Лю Чжэньдун попятился, замахал руками. — Я же ничего такого не сказал! Что с ним случилось?

Ван Цзюнь положил Чэнь Су на спину и нахмурился. Лю Чжэньдун, с ужасом глядя на кровь, пробормотал:

— Я не хотел, прости. Я сейчас врача позову.

Он выбежал из квартиры.

<http://bllate.org/book/14261/1261338>